УТВЕРДИ, БОЖЕ, СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ, ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН ВО ВЕК ВЕКА!

Царкоўнае слова

Беларускі праваслаўны штотыднёвік.
Выдаецца з красавіка 1992 года.

6 мая
18 (464), 2011 г.

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ДНЕМ ПОБЕДЫ!

ЧЫТАЙЦЕ Ў НУМАРЫ:

КАЛЕНДАРЬ

8 мая **воскресенье**

Неделя 3-я по Пасхе, святых жен-мироносиц. Апостола и евангелиста Марка (63); праведных Иосифа Аримафейского и Никодима; священномученика Сергия пресвитера (1938); преподобного Сильвестра Обнорского (1379); преподобного Василия Поляномерульского (1767); Цареградской иконы Божией Матери (1071).
Утр. – Мк. XVI, 9-20. Лит. - Деян. VI, 1-7; 1 Пет. V, 6-14. Мк. XV, 43 – XVI, 8; Мк. VI, 7-13.

9 мая **понедельник**

Седмица 3-я по Пасхе. Священномученика Василия, епископа Амасийского (ок. 322); **святителя Стефана, епископа Великопермского** (1396); священномученика Иоанна пресвитера и чад его мучеников Николая и Петра (1918); праведной Глафиры девы (322); преподобного Иоанникия Девиченского (XIII).
Поминовение усопших воинов.
Деян. VI, 8 – VII, 5, 47-60. Ин. IV, 46-54.

10 мая **вторник**

Апостола и священномученика Симеона, сродника Господня (107); священномучеников Павла и Иоанна пресвитеров, мучеников Петра, Николая, Авксентия, Сергия и мученицы Анастасии (1922); преподобного Стефана, игумена Печерского, епископа Владимиро-Волынского (1094); праведного Евлогия странноприимца (IV).
Деян. VIII, 5-17; 1 Кор. IV, 9-16. Ин. VI, 27-33; Мф. XIII, 54-58.

11 мая **среда**

Апостолов от 70-ти Иасона и Сосипатра, Керкиры девы (I); мучеников Дады, Максима и Квинтилиана (286); мученицы Анны (1939); **святителя Кирилла, епископа Туровского** (1183); мучеников Саторния, Иакисхола, Фавстиана, Ианнуария, Марсалия, Евфрасия, Маммия, Мурина, Зинона, Евсевия, Неона и Виталия (ок. 63).
Деян. VIII, 18-25. Ин. VI, 35-39.

12 мая **четверг**

Девяти мучеников Кизических (286–299); преподобного Мемнона чудотворца; преподобного Нектария Оптинского (1928); преподобного Амфилохия Почаевского (1970); мучеников Диодора и Родопиана диакона (284–305); святителя Василия Острожского (1671); трехсот мучеников, в горах Дудиквати и Папати пострадавших (XVII–XVIII).
Деян. VIII, 26-39. Ин. VI, 40-44.

13 мая **пятница**

Апостола Иакова Зеведеева (44); святителя Никиты, епископа Новгородского (1558); **святителя Игнатия Брянчанинова, епископа Кавказского** (1867); святителя Доната, епископа Еврии (ок. 387); священномученика Василия, епископа Амасийского (IV); мученика Максима.
Утр. - Ин. XXI, 15-25. Лит. - Деян. VIII, 40 – IX, 19; Деян. XII, 1-11. Ин. VI, 48-54; Лк. V, 1-11.

14 мая **суббота**

Пророка Иеремии (VI в. до Р.Х.); преподобного Пафнутия Боровского (1477); священномученика Макария, митрополита Киевского (1497); преподобного Герасима Болдинского (1554); благоверной Тамары, царицы Грузинской (1213); преподобномучеников Афонских Евфимия (1814), Игнатия (1814) и Акакия (1816). Царевококшайской (Мироносицкой) (1647), Андрониковской и «Нечаянная Радость» икон Божией Матери.
Деян. IX, 19-31;1 Кор. XIV, 20-25. Ин. XV, 17 – XVI, 2; Лк. IV, 22-30.

Хронограф

18 апреля

МОСКВА

Цикл передач «Человек перед Богом» открыл на телеканале «Культура» глава ОВЦС МП митрополит Иларион. Программа познакомит зрителей с жизнью Православной Церкви, ее праздниками, таинствами, устройством храма. Напомним, что с 2009 года на телеканале «Вести» (сейчас — «Россия-24») митрополит Иларион ведет передачу «Церковь и мир», которая создается на основе вопросов телезрителей, сообщает «Радонеж».

24 апреля

МОСКВА

Сайт полного собрания творений святителя Феофана, Затворника Вышенского, theophanica.ru открылся в день светлого Христова Воскресения. Сайт предназначен для ознакомления широкого круга читателей с творчеством святителя Феофана Затворника — выдающегося русского богослова, подвижника и учителя христианской жизни, церковно-государственного деятеля и духовного писателя.

В специальном разделе сайта представлены электронные публикации текстов произведений святителя Феофана в восстановленной авторской редакции, а также варианты текстов, вошедших в тома полного собрания творений.

Материалы публикуются по мере их подготовки текстологической группой научно-редакционного совета по изданию полного собрания творений.

Тексты творений святителя Феофана даются на сайте в авторской (дореволюционной) орфографии и пунктуации — с соблюдением принципов правописания, которым следовал святитель при их публикации.

26 апреля

МИНСК

В день 25-й годовщины аварии на Чернобыльской АЭС Митрополит Минский и Слуцкий Филарет совершил Божественную литургию в храме-памятнике жертвам чернобыльской катастрофы в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в Минске.

Перед началом литургии Митрополит Филарет совершил литию по погибшим в результате чернобыльской аварии.

В своем слове Патриарший Экзарх отметил: «Чернобыль — это не прошлое. Это настоящее нашего народа. Двадцать пять лет назад чернобыльская катастрофа не состоялась, а только

началась — об этом нельзя забывать ни на минуту!»

«Память о Чернобыле — это повод для молитв о здравии болящих и упокоении усопших. Это повод для раздумий о том, что нужно сделать для того, чтоб такое не повторялось впредь. Память о Чернобыле — это призыв обратить внимание на все то, что служит причиной болезней и вырождения нашего народа», — подчеркнул архипастырь.

За литургией молились ликвидаторы чернобыльской аварии и родственники жертв катастрофы.

По окончании богослужения Митрополит Филарет и высокие гости возложили цветы к памятным знакам «Жертвам Чернобыля» и «Камень мира Хиросимы», расположенным рядом с храмом на территории парка Дружбы народов.

КИЕВ

Патриарх Кирилл обратился с посланием ко всей полноте Русской Православной Церкви, в котором призвал всегда помнить о подвиге ликвидаторов Чернобыльской аварии.

«Вечная и блаженная память тем, кто принес свою жизнь в жертву ближним. Тем, кто остался жив, желаю доброго здоровья и крепости сил. Пусть забота и признательность со стороны власти, Церкви и общества будет достойным воздаянием вам за великий подвиг, совершенный ради спасения ближних», — говорится в послании Патриарха, опубликованном его пресс-службой.

Предстоятель Церкви отметил, что на эту беду многие ответили «жертвенностью и подлинным героизмом, братские народы вместе боролись с невидимым, но смертоносным врагом — вырвавшейся на волю стихией».

Люди спасали жизнь и здоровье ближних, исполнив слова Христа о том, что «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих», и сегодня «мы воздаем должное мужеству людей, которые исполнили свой общественный, гражданский, христианский долг, осуществили в жизни самую главную заповедь Божию — заповедь любви», — сказал Патриарх.

Он поблагодарил всех, кто оказывает ныне посильную поддержку чернобыльцам и их семьям, отметив, что полноценная забота о тех, кто жертвовал своим здоровьем, и обо всех пострадавших людях требует от нас намного меньше того, что отдали ради нашего благополучия ликвидаторы аварии.

По мнению Патриарха Кирилла, «техногенные катастрофы, которые с каждым шагом развития цивилизации приобретают все более угрожающие масштабы, отражают происходящее в человеческой душе», и «без глубокого духовного осмысления роли человека во Вселенной их предотвращение невозможно».

Патриарх посетовал, что многими людьми еще не усвоены уроки чернобыльской катастрофы, и человечество по-прежнему потребительски относится к земле, воде и воздуху, ко всей окружающей нас среде.

27 апреля

КИЕВ

Причиной аварии на Чернобыльской АЭС послужили человеческие грехи, считает Патриарх Кирилл. «Грех, который проник в природу человека, толкает людей во имя достижения греховных целей к тому, что они совершают ошибки. Страшная ошибка была причиной чернобыльской катастрофы», — сказал Патриарх, обращаясь к тысяче верующих, собравшихся на литургию в Киево-Печерской Лавре.

По словам Предстоятеля, «Господь мог и остановить руку оператора, который, управляя реактором, совершил страшную ошибку. Господь попустил. И многие люди своей смертью, может быть, внесли свой вклад в искупление грехов», — отметил Патриарх, выразив убеждение, что в чернобыльской аварии «присутствовал перст Божий, ибо ликвидация этой катастрофы стала великим нравственным подвигом для тысяч людей».

Такая катастрофа, как чернобыльская, по мнению Патриарха Кирилла, свидетельствует о том, что, «когда человек обретает огромную силу через свой разум, проникновение в науку, создание технологий, он одновременно должен возрастать в великой нравственной ответственности за окружающих его людей, за мир Божий, за природу».

АРХАНГЕЛЬСК

Серию передач «Русская жизнь» на канале Euronews откроет сюжет о Соловецком монастыре, сообщает Патриархия.Ru.

С 22 по 25 апреля на Соловках работала съемочная группа международного информационного телеканала Euronews. Передачи об архипелаге будут выходить в эфир в течение двух недель, начиная с 26 апреля, на десяти языках в более чем 150 станах мира.

Канал готовит серию передач под общим названием «Русская жизнь». Откроется она сюжетами о Соловецких островах. Как пояснил режиссер документальных программ канала Euronews и автор сценария передачи Денис Локтев, сериал будет начинаться с показа праздника, который на протяжении веков был главным для русских людей, — Пасхи. Ее празднование решили снять в одном из самых удивительных и интересных мест страны.

Съемочная группа, посетив памятники Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального монастыря и основные экспозиции Соловецкого музея, сняла ряд сюжетов об истории обители, соловецких лагерей особого назначения, современности и археологическом прошлом островов. Консультационную помощь ей оказывали ведущие сотрудники музея-заповедника. Съемки велись также во время ночного пасхального богослужения в Филипповском храме монастыря.

После выхода в эфир передача будет доступна на сайте www.euronews.net под общим названием цикла «Русская жизнь» (Russian life).

13 мая память святителя Игнатия Брянчанинова

Талантливый писатель; монах-аскет, по праву названный отцом современного иночества; епископ… Будучи наследником знатного дворянского рода, святитель Игнатий получил в юности прекрасное образование. Разнообразные таланты сочетались в нем с высокими нравственными качествами. Благодаря своим выдающимся способностям он стал любимцем императора и мог бы занять блестящее положение в высшем обществе Петербурга. Пушкин с похвалой отзывался о его литературном таланте… А Брянчанинов отрекается от всего и избирает монашество, путь служения Церкви…

УЧИТЕЛЬ ПОКАЯНИЯ

Детство

У Брянчаниновых долго не было детей. Надеясь вымолить у Неба рождение долгожданных наследников, они посетили Спасо-Прилуцкий монастырь, где молились преподобному Димитрию. И Господь исполнил их прошение. Всего у супругов родилось 16 детей, хотя в живых осталось только 9. Самым первым в 1807 году появился сын Дмитрий. Детство будущего архиерея прошло в родовом поместье отца — селе Покровском Вологодской губернии.

Профессор МДА А. И. Осипов: «Отец Дмитрия был типично светским человеком, аристократом высшего света, сыном Павловской эпохи. Он старался дать такое воспитание своим детям, которое бы соответствовало самой высокой планке аристократического воспитания его времени. И Дмитрий Брянчанинов уже к 15-ти годам знал три европейских языка, древнегреческий и латинский языки, которыми очень активно пользовался».

Дмитрий был самым одаренным ребенком в семье. Разнообразные таланты сочетались в нем, кроме всего прочего, с высокими нравственными качествами и скромностью — он никогда не ставил себя выше своих братьев и сестер, не превозносился своими дарованиями, как это часто бывает у детей.

Отец воспитывал детей по английской системе — строгий режим и весьма аскетичное питание. В ту же систему входила неумолимая строгость и жесткая система наказаний. В доме Брянчаниновых «любовь к детям скрывалась как недостойная слабость, то было царство розги». Мучительный страх перед родителем доходил до того, что дети боялись открыто говорить о своих нуждах.

Порой душевные травмы, полученные в детстве, ломают человеку жизнь. Однако у святителя Игнатия все сложилось иначе. В своих невинных, незаслуженных страданиях сам он, спустя годы, увидел великое благо для своей души: «Детство мое было преисполнено скорбей. Здесь вижу руку Твою, Боже мой! Я не имел кому открыть моего сердца, начал изливать его пред Богом моим, начал читать Евангелие и жития святых Твоих. Завеса, изредка проницаемая, лежала для меня на Евангелии, но Пимены твои, твои Сисои и Макарии производили на меня чудное впечатление. Мысль, часто парившая к Богу молитвою и чтением, начала мало-помалу приносить мир и спокойствие в душу мою».

Юность

Летом 1822 года отец повез его в Санкт-Петербург, желая определить в Главное Инженерное училище — лучшее военное заведение того времени. На вступительных экзаменах юный Брянчанинов проявил блестящие знания и способности.

Достоинства молодого человека были особо отмечены будущим императором Николаем Павловичем. Благодаря родственным связям с президентом Академии художеств Олениным, Дмитрий стал посещать литературные вечера, проходившие в его доме. Здесь он имел возможность общаться с такими мастерами слова, как Пушкин, Крылов, Гнедич.

Однако учеба в престижном учебном заведении, равно как и блеск светской жизни не радовали сердце Дмитрия. Одно утешение послал ему Господь в это время — замечательного друга, юнкера Михаила Чихачева, который в будущем стал сподвижником Брянчанинова на тернистом пути монашеского подвига.

Томимый духовной жаждой, Дмитрий начинает читать в оригинале творения западных отцов, в частности, латинских. После приступает к изучению наследия греческих святых. Этот сравнительный анализ позволяет ему сделать удивительное открытие… Его поразило согласие, единство мысли восточных отцов. Это кардинально меняет внутренний настрой, а потом и жизнь юного искателя правды. **А. И. Осипов:** «Дмитрий начинает ходить в храмы, в Александро-Невскую лавру. Здесь он знакомится с иноками. Они с интересом, а потом и с любовью принимают его. Он всей душой обращается к Церкви.

Когда же Брянчанинов встретился со старцем Леонидом (Наголкиным), то написал потом: «Сердце вырвал у меня отец Леонид». Он все забыл, ему уже больше ничего не надо. Познакомившись со старцем, услышав начатки православной духовной жизни, он твердо решил оставить все и идти в монашество. Эта вертикальная карьера, которая ему открывалась как никому другому, оказалась для него каким-то пустым мыльным пузырем».

Ни угрозы отца, ни уговоры и приказы самого императора — ничто не смогло сломить волю молодого человека и изменить его намерение. И после многих испытаний, в день Рождества Христова 1827 года он прибыл к старцу Леониду, который жил в то время в Александро-Свирском монастыре. Дмитрию было тогда всего 20 лет: «Вступил я в монастырь, как кидается изумленный, закрыв глаза и отложив размышление, в огонь или пучину, — как кидается воин, увлекаемый сердцем, в сечу кровавую, на явную смерть».

А. И. Осипов: «Дмитрий ничего худого не делал ни для родителей, ни для государя. Он их не проклинал, не предавал, не отрекался. О, если бы он это сделал, то это было бы грех и преступление! Он никого не

бросил — его бросили. Но и в этом была великая милость Божия, благодаря которой он пережил любовь Божию. И понял, что это сильнее всего, что может быть в человеческой жизни».

Монашество

В монастыре Дмитрий всячески стремился скрыть свое дворянское происхождение и старательно выполнял все работы. В самом начале своего монашеского подвига он явил замечательный образец послушания, рискуя ради него своим крайне слабым здоровьем и даже самой жизнью. Но не стоит думать, что горячее, самозабвенное движение души Дмитрия к Богу сопровождалось одними скорбями и болезнями. Господь щедро вознаграждал своего избранника благодатными дарами.

Зимой 1829 года, во время болезни, у Дмитрия было видение. **А. И. Осипов**: «Как потом сообщал Чихачев, после этого видения его стала поражать та мудрость Дмитрия, которая проявлялась в его ответах на вопросы, касающиеся духовной жизни. Вообще, нашей жизни.

Об этом видении они рассказали старцу Леониду. И он, выслушав все и, видимо, расспросив соответствующим образом, понял, что здесь он встретился с теми, кому требуется другой уровень руководства и жизни. И он отпускает их — Дмитрия и Михаила — жить особо».

Молодые подвижники сначала жили в Площанской обители, потом перебрались в Оптину пустынь… Эта перемена ознаменовала полосу тяжких испытаний, принесших Дмитрию и Михаилу душевные и телесные страдания. Скитания по разным монастырям, неустроенность и болезни, душевные терзания, связанные с попытками родственников вернуть их к мирской жизни. Постриг Дмитрия с именем Игнатий состоялся в Воскресенском соборе Вологды 28 июня 1831 года.

Спустя полгода епископ Стефан назначил его настоятелем Пельшемского Лопотова монастыря. Всего за два года отцу Игнатию удалось возродить обитель, находившуюся прежде на грани закрытия.

Вскоре о судьбе своего любимого воспитанника узнал император Николай. Он изъявил желание, чтобы Брянчанинов занялся возрождением Троице-Сергиевой пустыни, расположенной недалеко от Петербурга.

Троице-Сергиева пустынь

Всего 24 года управлял архимандрит Игнатий Троице-Сергиевой пустынью и вполне исполнил волю императора, желавшего видеть сию обитель «образцом монастырей».

А. И. Осипов: «Он воспринимал все эти послушания, которые были ему даны часто вопреки его воле, как и назначение в Петербург, как волю Божию, как слово Христа. Примерно можно сказать так: вот, Христос подошел и сказал: «Игнатий, иди и делай». Поэтому видим, что он делал все возможное. Прежде всего восстанавливал духовную жизнь. Двери его кельи всегда были открыты. К нему каждый монах мог прийти в любое время суток. И приходили, несмотря на его молодой возраст».

Глубокое знание творений святых отцов, личный опыт монашеской жизни, проницательность, дар рассуждения и понимание греховной поврежденности природы человека делали отца Игнатия искусным целителем недугов души. Люди самых разных сословий и разного культурного уровня находили у него понимание и поддержку.

В мае 1838 года архимандрита Игнатия назначают на должность благочинного монастырей Санкт-Петербургской епархии. Новые обязанности отнимали много душевных и телесных сил. Но не это составляло основную часть испытаний: «Здесь поднялись и зашипели зависть, злоречие, клевета; здесь я подвергся тяжким, продолжительным, унизительным наказаниям, без суда, без малейшего исследования...» Элементарная зависть светских лиц и даже представителей высшего духовенства к любимцу императора, к его успехам и достижениям мешала жить, трудиться, просто дышать.

А. И. Осипов: «Еще с чем он встретился? Перечеркивали вдребезги его рукописи, настолько перечеркивали, что потом их невозможно было никуда дать. Он долго не понимал: что такое?..

И только теперь мы понимаем, в чем была причина. Стоит только посмотреть на его учение о духовничестве, когда он пишет: душепагубное актерство и печальнейшая комедия. Старцы, которые принимают на себя вид древних святых старцев, не имея их духовных дарований. Как, вы думаете, отреагируют все те, которые считают себя старцами? Ненависть! Он против старчества! «Богодухновенных наставников нет у нас!» — пишет он с восклицательным знаком. Ах, это мы не наставники? Еретик!

Еще предупреждает всячески не доверяться, не вдаваться, быть хладным ко всем чудесам и явлениям! Не смотреть, даже если увидите. А нам, напротив, всюду кричат и шумят, толпы людей несутся: где там это чудо?»

Епископ Кавказский и Черноморский

В октябре 1857 года архимандрит Игнатий Брянчанинов рукоположен во епископа Кавказского и Черноморского. Случилось это по благословению митрополита Санкт-Петербургского Григория, столь высоко оценившего способности и труды священнослужителя, который даже не учился в семинарии.

А. И. Осипов: «Епископство он принял так же, как принимал и прежде свои прочие назначения. Хотя не желал его, но пока имел еще силы, он принял и это. Эта гигантская кафедра с огромным количеством проблем оказалась в очень печальном состоянии. Очень тяжелые отношения были с теми, кто фактически управлял епархией до него… А со стороны Синода он часто не встречал никакой поддержки. Эти разочарования, бедственное материальное положение, внутренние распри, с которыми он столкнулся там, все это унесло последние остатки здоровья».

Четыре года управлял владыка Игнатий Кавказской епархией. А последние 6 лет жизни святителя прошли на покое в Николо-Бабаевском монастыре. Все свободное время он отдавал литературному творчеству: много писал и правил свои прежние духовные сочинения.

А. И. Осипов: «Игнатий Брянчанинов не только сам по себе для нас ценен, а ценен тем, что переложил учение всех древних святых отцов на язык и на уровень, доступный современному христианину.

Он выразил самую квинтэссенцию святоотеческого учения. Он приводит единогласное учение отцов: покаяние — это делание, не имеющее окончания в земной жизни, то есть пока человек жив. Что осталось нам, не способным ни к чему, зараженным всеми страстями, не делающим фактически никакого добра? Только покаяние.

Этот человек дал нам подробную карту в Небесный Иерусалим, в которой указал, какие могут быть препятствия, ошибки, указал чего надо беречься, какие опасности стоят на этом пути».

Кончина святителя Игнатия Брянчанинова 13 мая (по н.ст.) 1867 года была легкой и тихой. Это было в полном смысле слова — успение. Он тихо уснул с каноником в правой руке, незаметно для всех переступив грань этого мира, полного страданий и скорби, и того, неведомого мира, «идеже несть болезнь, печаль и воздыхание».

По материалам Информагентства БПЦ подготовила Елена НАСЛЕДЫШЕВА

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

В третью неделю (в церковном календаре неделей называется воскресный день) после Пасхи наша Церковь прославляет подвиг святых жен-мироносиц: Марии Магдалины, Марии Клеоповой, Саломии, Иоанны, Марфы и Марии, Сусанны и иных.

Это те самые женщины, которые были свидетельницами крестной смерти Спасителя, которые видели, как померкло солнце, земля тряслась, рассыпались камни и многие праведники воскресли из мертвых, когда распят был и умер на кресте Иисус Христос. Это те самые женщины, в домах которых бывал Божественный Учитель за их любовь к Нему, которые следовали за Ним на Голгофу и не отходили от креста, несмотря на злобу книжников и старейшин иудейских, на зверство воинов. Это те самые женщины, которые, любя Христа чистою, святою любовью, решились затемно идти ко Гробу Господню, благодатью Божией преодолев ужас, заставивший апостолов разбежаться в страхе, спрятаться за затворенными дверями, забыть о своем ученическом долге.

Слабые, пугливые женщины чудом веры на наших глазах вырастают в жен-благовестниц, давая нам образ мужественного и самоотверженного служения Богу. Именно этим женщинам первым явился Господь, а потом уже Петру и другим ученикам. Раньше всех, раньше любого из мужчин в мире, узнали они о Воскресении. А узнав, сделались первыми и сильными проповедницами, стали служить Ему уже в новом, высшем — апостольском призвании, понесли весть о Воскресении Христовом. Ну разве не достойны ТАКИЕ женщины нашей памяти, восхищения и подражания?

Почему все евангелисты уделяют столько внимания приходу мироносиц к святому Гробу, а двое из них добавляют рассказ о том, как первой увидеть Воскресшего была избрана Мария Магдалина? Ведь Христос не выбирал этих женщин и не звал их следовать за Собой, подобно апостолам и 70 ученикам? Они сами пошли за Ним как за своим Спасителем и Сыном Божиим, несмотря на Его видимую бедность, простоту и явную враждебность к Нему первосвященников.

Представьте, что должны были испытать эти женщины, стоя у Креста Спасителя и видя весь позор, ужас и, наконец, смерть любимого Учителя?! Когда Сын Божий испустил дух, они поспешили домой, чтобы приготовить ароматы и миро, а Мария Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где полагали тело Иисуса во гроб. Они ушли только после наступления полной темноты, чтобы пред рассветом опять прийти ко гробу.

«И вот, еще ученики — апостолы! — оставались в растерянности, сам Петр оплакивал горько свое отречение, но женщины уже спешили ко гробу Учителя. А верность — не высшая ли христианская добродетель? Когда слово «христиане» еще не употреблялось, они так и назывались — «верные». Литургия верных. Один из прославленных отцов-аскетов говорил своим монахам, что и в последние времена будут святые, и слава их превзойдет славу всех бывших ранее, потому что чудес и знамений тогда не будет, а они останутся верны. Сколько подвигов верности совершили добрые женщины-христианки за века истории Церкви!» — пишет историк Владимир Махнач.

С женщиной в мир пришел грех. Она первая соблазнилась и соблазнила мужа своего отпасть от воли Божией. Но от Девы был рожден Спаситель. У Него была Мать. На замечание царя-иконоборца Феофила: «От женщин в мир пришло много зла», монахиня Кассия, будущая создательница канона Великой субботы «Волною морскою», весомо ответила: «Через женщину произошло и высшее благо».

Путь мироносиц не был ни загадочен, ни сложен, но вполне прост и понятен каждому из нас. Эти столь разные по жизни женщины прислуживали и помогали во всем любимому Учителю, заботились о Его нуждах, облегчали Его крестный путь, сострадали всем Его испытаниям и мукам. Мы вспоминаем, как Мария, сидящая у ног Спасителя, внимала всем существом своим учению Его о жизни вечной. И другую Марию — Магдалину, помазывающую драгоценным миром ноги Учителя и утирающую их своими длинными, чудными волосами, и то, как плакала она на пути к Голгофе, а потом бежала на рассвете дня воскресения ко гробу замученного Иисуса. И всех их, испуганных исчезновением Христа из гроба, рыдающих в невыразимом отчаянии и пораженных явлением им Распятого на пути, когда они торопились возвестить апостолам о случившемся.

Священномученик Серафим (Чичагов) обращал внимание советских женщин: «Они все тем более дороги нам и близки нашему сердцу, что были такими же простыми людьми, как и мы, со всеми человеческими слабостями и недостатками, но по беспредельной любви ко Христу совершенно возродились, изменились нравственно, достигли праведности и оправдали на себе каждое слово учения Сына Божия. Этим своим перерождением святые жены-мироносицы неопровержимо доказали всем последователям Христа, что такое же спасительное возрождение не только возможно им, но и обязательно при условии их искренности, и что оно совершается благодатною силою евангельского обличения, вразумления, укрепления, одушевления или побуждения к духовным подвигам, а подвижники приобретают Царствие Божие, которое есть правда, мир и радость о Духе Святом».

Они достигли искренности по любви своей ко Христу и совершенным покаянием избавились и исцелились от страстей. И вечно будут они служить всему христианскому миру примером сильной и живой любви, христианской женской заботы о человеке, образцом покаяния!

Долгие века был у нас православный народный женский праздник, добрый, светлый, связанный с самым главным событием в истории человека, Воскресением Христовым, — неделя святых жен-мироносиц. Подлинный Международный женский день. Очень важно возродить его, потому что календарь — драгоценнейшее достояние нашей культуры. «Через календарь культ воздействует на культуру, определяет нашу жизнь, жизнь нашей страны, — пишет Владимир Махнач. — От порядка богослужения, от богослужебных текстов — к народным обычаям, к воспитанию детей, к нравственному здоровью общества. И нам, несомненно, следует сохранять все, что осталось от нашего календаря, и постепенно восстанавливать то, что утрачено, украдено, извращено… Государство у нас, конечно, светское, но страна — православная. А государство существует для служения обществу, нации».

А пока давайте поздравлять всех добрых православных женщин с днем святых жен-мироносиц. И праздновать. И радоваться. В этом году неделя 3-я по Пасхе (то есть третье воскресенье) приходится на 8 мая.

Марина ГОРИНОВА. Газета «Благовест».

ЖЕНЫ-МИРОНОСИЦЫ — НЕУДОБНЫЕ СВИДЕТЕЛЬНИЦЫ

В нашу эпоху Церковь часто обвиняют в уничижении женщин, и православные люди указывают на жен-мироносиц как на один из примеров (другой пример — Матерь Божия) того, что Церковь ставит женщину исключительно высоко — настолько высоко, что первыми встречают Воскресшего именно женщины, и именно они оказываются первыми благовестницами — в то время, как ученики проявляют скептицизм и неверие.

Вспомним рассказ Евангелия: «В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Эммаус; и разговаривали между собою о всех сих событиях. И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его. Он же сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны? Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни? И сказал им: о чем? Они сказали Ему: что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло. Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба и не нашли тела Его и, придя, сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так, как и женщины говорили, но Его не видели. Тогда Он сказал им: о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки!» (Лк. 24, 13-25)

Ученики-мужчины оказываются откровенно маловерными, «несмысленными и медлительными сердцем». Они вовсе не исполнены энтузиазма — напротив, они пребывают в глубоком унынии и разочаровании. В то время как неколебимую веру проявляют именно женщины. Именно они оказываются «апостолами к апостолам», именно от них апостолы узнают о Воскресении. Однако вместо того, чтобы отозваться ликующим «Воистину Воскресе!», мужчины просто не верят — «и показались им слова их пустыми, и не поверили им. (Лк. 24, 11)». Поразительно антимужской текст. Можно было бы предположить, что к его написанию приложили руку воинствующие феминистки.

Однако предположить мы такого не можем — и по достаточно очевидной причине. Текст, как это установлено учеными, написан в I-м веке, тогда не было феминисток. Противникам не пришло бы в голову упрекать Церковь в излишней патриархальности и принижении женского начала. Античный мир был настолько жестко патриархальным, настолько антиженским, что нам трудно себе это представить. Благочестивые иудеи каждый день молились словами «Благодарю тебя, Боже, за то, что не сотворил меня женщиной», но на фоне язычников такое отношение выглядело еще очень благожелательным. Все-таки в Ветхом Завете Ева названа «помощницей», «соответственной мужчине», «матерью всех живущих», а многие библейские тексты прославляют благочестивых женщин — хозяек, матерей, жен, и даже воительниц и пророчиц. В наше время люди могут мечтать о гармоничной эпохе «великой богини», когда люди-де поклонялись женским божествам, статус женщины был высоким, а нравы — кроткими и мирными. Не стоит насмехаться над такими мечтами — в них, пусть и криво, отражается тоска по потерянному раю. Но к исторической действительности они не имеют отношения. Афиняне поклонялись богине и жили в самом демократическом обществе той эпохи — но при этом, как пишет французский историк Андре Боннар, «в афинском обществе не только рабы не имели права пользоваться благами демократии. Были и другие человеческие существа, почти столь же презираемые, как и те, — это женщины» (Андре Боннар, «Греческая цивилизация»).

В наше время мы можем указывать на высочайшую честь, которой сподобились жены-мироносицы, как на что-то, что современный человек скорее одобрит; ведь мы живем в цивилизации, сформированной почти двумя тысячелетиями христианства. Но тогда, когда впервые прозвучала проповедь апостолов, когда святой апостол и евангелист Лука писал свое Евангелие, то обстоятельство, что первыми Воскресшего увидели именно женщины, было крайне неудобным, даже неприличным. Язычники не упускали случая поиздеваться над этим; как пишет один из первых антихристианских полемистов, Цельс: «А что он, хотя не сумел постоять за себя при жизни, став трупом, восстал, показал следы казни, пробитые руки,— то кто это видел? Полубезумная женщина или кто-нибудь еще из той же шарлатанской компании». Женщины как свидетели Воскресения были настолько чудовищно проигрышным пиар-ходом, что объяснить этот ход можно только одним — они действительно увидели Воскресшего первыми. Если бы апостолы стали придумывать красочные детали, чтобы придать правдоподобия своему возвещению, то они никогда, ни за что, ни при каких обстоятельствах не стали бы делать первыми свидетелями Воскресения женщин.

Это удивительное свидетельство подлинности Евангелия. Как пишет выдающийся современный библеист епископ Том Райт: «Нравится нам это или нет, в античном мире женщины не считались надежными свидетелями. Когда у христиан появилось время создать готовую формулировку, которую приводит Павел в 1 Кор. 15, они тихо исключили оттуда женщин, которые здесь совершенно невыгодны с точки зрения апологетики. Но в евангельских рассказах они играют и главные, и второстепенные роли, это — первые очевидцы, первые апостолы. Такое нельзя придумать. Если бы традиция началась со свидетелей — мужчин (что мы видим в 1 Кор. 15), никто, переписывая ее, не стал бы включать туда женщин. Но все Евангелия говорят именно о женщинах» (Том Райт, «Главная Тайна Библии»).

Если мы немного задумаемся над историческим контекстом евангельских событий, мы увидим, насколько драгоценным является свидетельство жен-мироносиц, свидетельство, прозвучавшее в мире, где никто не желал относиться к свидетельству женщины всерьез.

Сергей ХУДИЕВ

«АНГЕЛ МИЛОСЕРДИЯ»

Третий год продолжается благотворительная акция «Ангел милосердия», проводимая Союзом сестричеств милосердия БПЦ. За это время участниками акции стали десятки частных лиц и организаций. Благодаря пожертвованиям оказана помощь сотням нуждающихся людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Подробнее об акции рассказывает Елена ЗЕНКЕВИЧ, референт Минского епархиального управления по социальным вопросам, исполнительный секретарь Союза сестричеств милосердия БПЦ.

— Что собой представляет акция «Ангел милосердия»?

— Цель акции — привлечение внимания людей к вопросам милосердия и возрождение традиций благотворительности. Девиз — «право помогать есть у каждого». С помощью этой акции мы проводим сбор средств для оказания помощи малообеспеченным многодетным семьям, детям-сиротам, инвалидам и одиноким престарелым.

Началось все в Минске во время работы выставки-ярмарки («Рождество Христово» 2008/2009). Проводили акцию совместно несколько организаций: Социальный отдел, Союз сестричеств и несколько церковных организаций прихода «Всех скорбящих Радость» — братство в честь священномученика Владимира Хираско, Свято-Евфросиниевское сестричество и золотошвейная мастерская «Тавифа». Мы предлагали посетителям выставки за посильное пожертвование приобрести разнообразные поделки, в том числе маленьких ангелов, сплетенных из бисера. Так и появилось название — «Ангел милосердия». Кто-то делал поделки (потом нам даже приносили свое рукоделие пожилые посетительницы выставки), кто-то их покупал, кто-то продавал — у нас на стенде совершенно бесплатно трудились волонтеры…

Конечно, акция — это что-то одноразовое. Но со временем мы поняли, что заканчивать начатое не стоит. И наша акция стала бессрочной. На данный момент у нас уже целое движение — к нам присоединяются разные организации в других городах.

— Вы говорите, что у первой акции было несколько организаторов. А теперь кто и как собирает пожертвования?

— В первую очередь средства обеспечивают работу Социального отдела Минской епархии. Это не коммерческая организация, она ничего не производит, а наоборот, отдает, а значит, не может существовать без дотаций. Поэтому сразу после создания Отдела был организован сбор пожертвований. Руководитель Соцотдела и одновременно клирик прихода «Всех скорбящих Радость» отец Олег Шульгин попросил помощи у прихожан-благотворителей. Кроме этого, по официальному разрешению властей, в Минске было установлено около тридцати копилок для сбора пожертвований. С этим помог Союз сестричеств. На всех копилках — логотип благотворительной акции «Ангел милосердия».

— Какие конкретно дела совершаются с помощью тех средств, которые оказываются в этих копилках для пожертвований?

— В Отдел приходят разные люди, в месяц — 20-30 человек. Обычно просят еду, лекарства, просят помочь восстановить документы, дать деньги на билет домой. Бывало, что за кого-то просили соседи, знакомые…

— Получается, что сказать заранее, кому будет оказана помощь благодаря акции «Ангел милосердия», нельзя?

— Да, мы не знаем, кто завтра постучится в дверь Социального отдела.

Но у нас уже есть подопечные, которых мы взяли под постоянную опеку. Это: многодетные семьи; несколько одиноких престарелых людей; детские дома; семья Воронянских (родственники того самого подпольщика, в честь которого в Минске названа улица), наши двое подопечных — инвалиды по зрению, одна из них — лежачая больная; семья Глафиры Винарской, которая во время родов близнецов пережила клиническую смерть, несколько месяцев была в коме и до сих пор находится в тяжелом состоянии.

Кроме того, к акции присоединяются разные люди, организации (и церковные, и светские) не только в Минске — на сайте Союза сестричеств (www.ssmbel.info) есть информация о работе, проделанной в Гомеле.

— Значит, акция призвана охватить не только Минскую епархию?

— Да. И там, в других регионах Республики люди сами решают, где найти средства, как и кому помочь. Они узнают об акции на сайтах ssmbel.info, sobor.by, church.by. Я надеюсь, что в будущем мы сможем с нашего благотворительного счета перечислять средства нуждающимся. А вообще, в рамках данной акции есть возможность создать и другие благотворительные счета. Это одна общая идея.

Кроме того, можно проводить благотворительные мероприятия без сбора средств. Вот, например, одна библиотека под символом «Ангел милосердия» проводит просветительские мероприятия на духовные темы. Они решили, что их вклад в акцию будет таким — просветительским.

В Минской школе №132 провели классные часы о милосердии и благотворительности; организовали сбор средств для одной из учениц — онкобольной из неполной малообеспеченной семьи; устроили конкурс рисунков на тему «Как ты представляешь Ангела милосердия?».

Мы не предлагаем жестко регламентированных форм работы — делайте только так! Каждый сам находит форму своей благотворительности.

Раньше для богатого человека считалось одной из обязанностей — быть жертвователем. На скрягу смотрели как на изгоя. Например, была плеяда купцов Рябушинских. Я читала, как старший брат, наставляя младших, французскую крылатую фразу «знатность обязывает» переделал на — «богатство обязывает», обязывает помогать. Мы стремимся возродить традиции милосердия. И под одним названием «Ангел милосердия», под одним девизом «право помогать есть у каждого» объединить желающих благотворить.

P.S. Ваши вопросы и пожелания ждут **по тел. (017) 294-55-74, моб. (029)153-88-83.**

Беседу вела Елена БУКША

Недавно к акции «Ангел милосердия» присоединился ОАО «Беларусбанк», который оказал спонсорскую помощь, разместил информацию об акции на своем сайте и во всех отделениях банка, открыл благотворительный счет **№3135000000564 в центральном аппарате г. Минск, ул. Мясникова, 32; УНП 100325912; МФО 153001795**. В ваших силах помочь тем, кто нуждается в помощи!

Общее дело

РАЗВЕЛОСЬ ПРОСИТЕЛЕЙ

В №45, 2010 «ЦС» вышла статья «Ничего особенного». Она была посвящена мальчику с ДЦП. Сегодня мама малыша снова обращается к вам, дорогие читатели. От себя могу лишь добавить — все, написанное ниже, правда.

«Развелось просителей»… — подумалось мне, когда я села писать про своего ребенка.

Моего сына зовут Егор, ему 3 года, у него ДЦП. Самый сложный ДЦП из всех, 4-я группа инвалидности. А мы живем и занимаемся… Мы с ним очень много занимаемся. Мы имеем свою программу для ежедневных занятий, один раз в полгода мы едем в институт в Америке (где нам эту программу и написали) и сдаем своего рода экзамены. И получаем новую программу на следующие полгода. Так и живем. От экзамена до экзамена в году, от писка таймера до писка таймера каждые 6 минут днем… Весь день. Каждый день. 40 новых слов в день, 50 подходов — дыхательные упражнения, наклонная горка, занятия в шесть взрослых рук на координацию и тактильность, стимуляция зрения, слуха, блоки-блоки-блоки специальных упражнений.

На очередную поездку в институт нужны деньги. По белорусским меркам — большие. Одной нашей семье — не осилить. Осилить такие затраты можно, когда с миру понемногу. Поэтому я и села писать это письмо. И задумалась: вот будь я читателем этой газеты — как бы я выбирала, кому перечислить денег на лечение, а кому нет? Ведь всем не поможешь. И наш случай — не какой-то там срочный на первый взгляд, и не на операцию, которая, может быть, спасет жизнь… Но зная ситуацию изнутри — я бы нашему Егору перечислила. И не потому, что он мне сын. Я бы перечислила денег другому такому, незнакомому мальчику Егору. И вот почему.

У него — РЕЗУЛЬТАТЫ! Я не могу писать эти слова обычным шрифтом, потому что это не результаты, а РЕЗУЛЬТАТЫ. Потому что у Егора практически не было зрения — а теперь он различает мелкий книжный шрифт, потому что у него было по 100 судорожных приступов в день — а сейчас их нет, потому что его непослушное тело не давало возможности ни двинуться, ни шевельнуть рукой — а сейчас он ползает! И набирает на клавиатуре слова! Если раньше под диагнозом Егора «задержка развития» мог подписаться с первого взгляда любой прохожий — то сейчас мальчик, который в три года бегло читает (глазами) и набирает руками ответы на вопросы о прочитанном, вызывает уважение, хоть и с примесью недоумения… Эти результаты смогли стать нашими успехами и нашей гордостью сегодня — потому что люди, вы, поверили нам вчера, и помогли нам собрать средства на предыдущие поездки. Конечно, мы еще не похожи на всех здоровых детишек, в 3 года любой нормальный ребенок ходит, и даже бегает. Но если раньше у нас не было даже шанса приблизиться к мечте о самостоятельной жизни Егора в будущем, если раньше нашим будущим совершенно однозначно было инвалидное кресло, бездеятельность и вечное пособие мамы по инвалидности, то сейчас, при продолжении развития такими же темпами — Егор вырастет самостоятельным человеком и будет зарабатывать себе на жизнь, да еще и налоги заплатит.

Я понимаю, что одномоментного чуда не бывает. И завтра с утра он не проснется космонавтом, и даже через 5 лет он не станет великим легкоатлетом. И не надо. Пусть будет переводчиком! В наш век компьютеров и возможности удаленно работать — он может быть кормильцем семьи! Согласитесь — это два разных сценария: просидеть на окраине жизни, в кресле, на маминой шее или стать настоящим, таким же как и вы все, членом этого общества! И однажды, через 40 лет выписать чек на помощь какому-нибудь парнишке, может быть, вашему далекому внуку. Вернуть долг…

Помогите нам в этом. Мы умеем использовать шансы.

Екатерина СТАНКЕВИЧ

Благотворительные счета открыты в филиале №529 АСБ «Беларусбанк» — г. Минск, ул. Сурганова, 11; УНП 100348175; МФО 153001720, код 720.

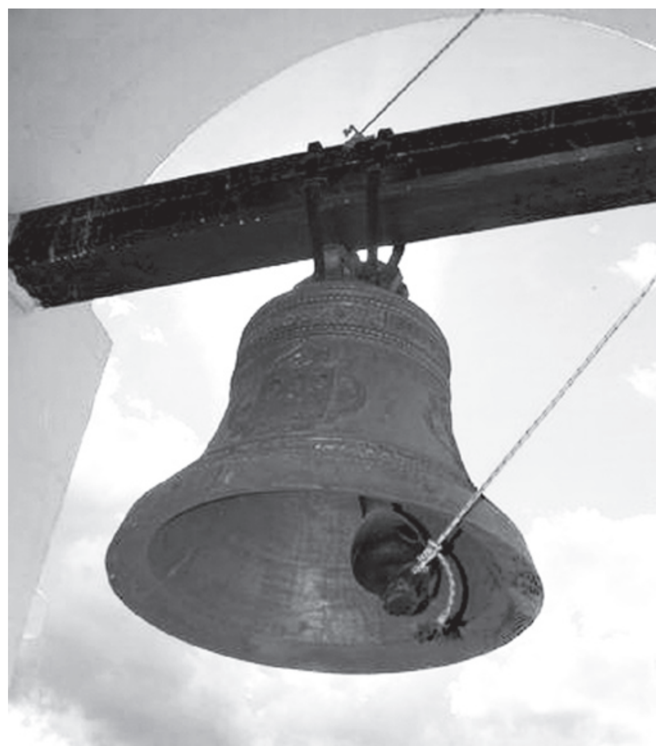
В белорусских рублях — благотворительный счет №9004000000041 в отделении № 529/245 (транзитный счет №3819382100776 для перечислений юридическими лицами)

Назначение платежа: На счет Станкевич Екатерины Владимировны для лечения Станкевича Егора.

Для почтовых переводов: 220114 Минск, ул. Калиновского, д. 78, кв. 63, Станкевич Екатерине Владимировне.

Творчество наших читателей

С ВЕРОЙ В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

В эту зиму совсем занемог Сергей Иванович Дёмин. В суставах ломило, ноги отказывали. На улицу почти не выходил, больше лежал. Бывали дни — с посторонней помощью поднимался только по острой нужде. И по весне лучше не стало, похоже, усыхать начал, стареть телом и от такой жизни изнемогать душой.

Вдруг ранним майским утром, накануне праздника Победы, из полудремы вывел звонкий удар колокола.

«Приснилось или померещилось? А может, умер?» — ощупывая себя, недоумевал старик. Трудно было поверить, но от знакомого с детства звука по всему телу от макушки до пяток пробежала живительная дрожь. Сердце радостно забилось. Забыв о болячках, приподнялся, чтобы посмотреть на церковь. Последовал второй удар.

«Точно, он! Тот же серебряный звон. Сколько же лет он не звонил? Думал уж, распрощались навеки вечные, навсегда. А вот ожил! Немного осталось из нас тех, кто помнит его звон и время, когда он замолчал», — рассуждал сам с собою Сергей Иванович.

Колокол был небольшой, потому и безымянный. Но при отливе мастер не пожалел капнуть серебра; при ударах на звоннице рождался благозвучный малиновый звон. Когда комсомольцы стали хозяйничать в храме и сожгли иконостас, директор школы, человек верующий, успел увезти и спрятать колокол, спас его от поругания.

Ведь колокол при церкви для деревни часами был, возвещал о пробуждении и начале дня. Недаром в старину поговорку сложил народ: «Первый звон — пропадай мой сон; другой звон — земной поклон; третий звон — из дому вон»...

При третьем ударе Сергей Иванович инстинктивно, как по команде на фронте, поднялся, попробовал свои ноги. Получилось — держат! Надел мягкую фланелевую рубашку, завернул рукава, натянул брюки, сунул ноги в разношенные плетеные туфли и потихоньку вышел на улицу.

Сразу забылись тяжкие думы, отступила тоска. Сила звучания колокола влилась во все тело, появилось ощущение высокого состояния души: надежды и веры в жизнь.

День выдался довольно жаркий. После длительного лежания подкашивались ноги, слегка кружилась голова, учащенно билось уставшее сердце. Опираясь на посох, пошел Дёмин по березовой аллее, останавливаясь отдышаться у родных деревьев, посаженных собственными руками. Обласкав каждую березку, целеустремленно поднимался он на верхушку холма, к остову церкви. Смуглое худощавое лицо, с аккуратно подстриженной седой бородкой, прямым римским носом, дугообразными, густо заросшими бровями, оживилось, глаза заблестели. Выглядел Дёмин, правда, по своему возрасту, а было ему далеко за восемьдесят, но и сейчас чувствовалось в нем, что в молодости не был обижен статью и силушкой. Наградил его Бог и широкой отзывчивой душой.

Всю Россию, другие республики бывшего СССР Дёмин прошел из конца в конец. Прошагал и почти всю Европу, едва в Атлантическом океане солдатские сапоги не омыл. Да тут судьба в теплушку упрятала, к Тихому бросила, на Дальний Восток — Квантунскую армию громить. Выстоял и это лихолетье, почувствовал вкус полной Победы. Теперь его парадный пиджак, который он надевает 9 мая, украшают три ордена и более двух десятков медалей.

Добрался старик, опираясь на посох, до самой верхушки холма. Стоит, рассматривает площадь, дома. Жмурится от яркого солнца: глаза подводят. В молодости ярко-голубые, выцвели за годы, потеряли остроту. В памяти начало всплывать прошлое, на привычных с детства местах нарисовались красочные картинки былого.

«Эх, горюшко наше, горе, — вздохнул Сергей Иванович, — сколько всего разрушили, разграбили, поломали! Одним махом в те годы перечеркнули все прошлое, всю дореволюционную жизнь. И я ведь со своим комсомольским задором помогал, подбадривал песней и лозунгом. А сегодня что же получается? Как будто меня и не было, ничего я полезного не делал, бесцельно жил? Детство до революции прошло — долой, всю сознательную жизнь послереволюционному периоду отдал — тоже долой? Мало того, чуть ли не каждый день газеты объявляют, что вообще наша жизнь ошибкой была. На отвержении исторического прошлого настоящее не построить. Надо уважать собственное прошлое. Нельзя превращать народ «в Иванов, не помнящих родства».

Ведь все это было! Было и мое село. Сейчас вот только обветшало, хорошо еще что не снесли во время хрущевского укрупнения колхозов. А закроешь глаза и видишь его историю, слышишь былые звуки: бегут тройки, звенят колокольчики, скрипят нагруженные телеги, звенят голоса…»

Село-то еще в допетровские времена о себе заявило, на перекрестке трех столбовых дорог подковой к поросшему душистой травой холму стало застраиваться.

Первая и вторая улицы обрядились богатыми ку-

печескими рубленными в двенадцать венцов домами. Из толстых бревен, почерневшие, потрескавшиеся от времени, они и сейчас красиво, по-старинному смотрятся. Все дома разукрашены вязью деревенских кружев, с большими светлыми окнами под резными наличниками, черепичными крышами да петухами-флюгерами.

Подворья, обнесенные бревенчатыми заборами, выглядят крепостями с тяжелыми, расшитыми воротами, калитками со стрельчатыми козырьками. Металлическое окаймление кованое, прочное, с затейливыми рисунками. Умельцы сельские строили добротно, на века, а хозяева старались перещеголять друг друга.

На третьей и четвертой улицах деревянные дома были попроще, жмутся друг к другу, как будто согреваются. Окна домов всех улиц смотрят только в одну сторону — на церковь.

Она стоит на самой верхушке холма, словно паря над всей округой. С умом выбирали для нее место. Белокаменная, она видна со всех окружающих ее деревень. Внизу под холмом извивается неширокая речушка, прорезавшая луг и пастбища, разделившая угодья бесспорной границей на вечные времена для местных жителей.

По склону вниз, на полпути к реке, сработаны подступы к святому источнику. Сохранились до наших дней гранитные ступени, литые перила. Сам источник обнесен срубом. Рядом с ним на крутой гранитной подставке стоит чугунный крест. Вода жизнетворная из источника ключом бьет, льется по отводам, наполняет силой путников и верующих во время крестных ходов.

«Как здесь все красиво и спокойно, уходить не хочется, —подумал старик, — в этой вечной красоте каждый человек черпает силы, обретает умиротворение».

До 1932 года церковь была церковью, а теперь только остов остался, печется на солнце, дождями омывается. За остатки стен молодая поросль уцепилась: крохотные березки, топольки да медовый донник развалины вокруг укрыли.

В детстве ходил Дёмин вместе с бабушкой в храм. Иконы, росписи на стенах рассматривал. Об одной из них, самой страшной, спросил:

— Бабушка, а что это такое?

— Это Страшный суд, внучек, — отвечала она.

— А что такое «страшный суд»? — снова донимал своими вопросами внук.

— Вот смотри, — бабушка присаживалась на корточки около внука, поворачивала его к началу росписи и тихо рассказывала, какие муки для грешников Богом даны, какая кара их ожидает.

Сегодня роспись, украшавшая стены, не сохранилась. Лишь кое-где можно различить ее фрагменты, образы святителей. Стерлась и картина Страшного суда. Перестали его бояться и натворили в жизни такого, что всем миром теперь не могут разобраться.

«Как глубоко иконописцы в те времена заглядывали в народную душу, — подумал Сергей Иванович. — Как красочно рассказывали о мироощущениях и духовных богатствах дедов наших, проповедуя, что мир «во зле лежит». Хрупкий мир должны мы лелеять каждый день.

Слава Богу, по всей Руси строятся новые и реставрируются старые православные храмы, люди вновь повернулись лицом к Богу. Вот и наша церковь дождалась своего часа, стоит вся в лесах, стройматериалы вокруг в кучах, а колокол уже повесили неспроста. Раньше он за десятки километров был слышен. И сейчас он забил так мелодично, звонко, молодо, как будто своим «бом-бом» зовет к новой, созидательной жизни. Даст Господь, в третьем тысячелетии народ отдохнет от войн и бедствий.

Церковь моя многострадальная... Чего только не вытерпела она в годы поругания! И склад был, и клуб открывали. Трактором пытались дернуть и развалить — трос порвался. Начали по ночам разбирать на строительство домов, да старинная кладка оказалась не по зубам, так и зияет пустыми глазницами до сегодняшнего дня.

Ведь есть же в жизни что-то непобедимое, неподвластное даже самому разумному существу на Земле — человеку. Под самый корень, казалось, срубили веру, молодую поросль из-под нее корчевали, сколько средств израсходовали, чтобы отречься, сгубить. И не смогли! К церкви, вернее, к ее остову, к источнику у подножия холма ежегодно совершались крестные ходы. С источником тоже целая история: исстари народ верил в его целебные силы, поэтому на праздник в честь святых Петра и Павла съезжались, свозили тяжелобольных, увечных со всей округи. По приказу местного начальства милиция оцепляла проход, перекрывала доступ к воде, мотивируя свои действия борьбой с антисанитарией. Но, слава Богу, никаких вспышек болезней не было за все время, видно, и впрямь источник святой, на деле веками доказал свою святость.

Помню, когда забирали на фронт, бабушка достала мой крест и силой повесила на шею с благословением. Сначала упирался по-комсомольски, но принял, теперь понимаю, может, поэтому и выжил. Сколько раз в атаку ходил с ротой! Сотнями выкашивали. На Днепре плацдарм удерживали, многим «Героев» дали, на меня тоже писали представление, да, видно, не дошло. Честно признаться: сначала всем пролетающим пулям кланялся, после очередного боя замполит сказал: «Сергей, не падай от свистящих пуль, это — не твои. Беги смело: свою ты все равно вовремя не услышишь». Не отлили в этой войне мою пулю ни немцы, ни японцы. Как тут не поверить в благословение!»

А неугомонная стариковская память перевернула новую жизненную страницу. В селе Дёмина праздновали, устраивали ярмарки 12 июля и 19 августа — в день апостолов Петра и Павла и Преображения Господня. В соседних селах созывали гостей на Троицу и Духов День.

С утра в церкви шла служба. Шли в храм целыми семьями, в самых красивых нарядах. С вечера на площади составлялись целые городки из палаток, телег. Только оглобли, как стволы пушек, сотнями смотрели в небо, а лавки ломились от товаров. Ярмарка набирала обороты…

Стоит старик посреди церкви, смотрит на стены, где росписи когда-то все пространство занимали. Вспомнилось и то место, где Богородица была. И вдруг привиделись ему Ее глаза и сияющая корона на голове. Как будто залучились очи, дрогнули ресницы, и простерла Она Свои спасительные руки над всем этим хаосом.

Дёмин вздрогнул от видения и поспешил выйти на улицу. На площади, выстроившись в ряд, торговцы разложили товар прямо на землю. Грузовая машина и легковушка пристроились сбоку, торгуют прямо с кузова. О ярмарках они и представления не имеют. Эх, времечко!

Снова удар колокола. Любит Русь колокольный звон, льется он грандиозным музыкальным оркестром по всей нашей земле, вселяет надежду на будущее.

«Хотелось бы все-таки дожить до той поры, когда колокол позовет на службу в отреставрированную церковь, схожу, помолюсь, поставлю свечу. Дождусь ли? — подумал ветеран. — Дай нам, Господи, в третьем тысячелетии счастья и мира».

Геннадий ПАРХОМЕНКО

Судьбы

ПОДПОЛКОВНИК МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ

Ее руки стали спасительными для тысяч солдат в Великую Отечественную… Ее руки приняли тысячи новых жизней в мирное время… Ее руки — руки врача.

«Эта женщина сделала очень много добра», — так одним предложением была охарактеризована мне Надежда Афанасьевна Ржеусская. Пока я ехала в Республиканский интернат ветеранов войны и труда, где 92-летняя подполковник медицинской службы живет уже почти 20 лет, размышляла о врачах на войне, в первую главу, конечно, о святом архиепископе Луке (Войно-Ясенецком), митрополите Сурожском Антонии. Тут же пришли на память слова владыки Антония о том, что медицины не существует вне сострадания, без сострадания. И, пожалуй, врач, независимо от того, верует он или нет, по сути своей поступает как христианин. Особенно, если этот врач военный. В голове само собой перефразировалось известное выражение про поэта в России — «врач на войне больше чем врач».

…В июне 41-го Надежда Червякова закончила медицинский институт в украинской Виннице. Она, пятая из детей в семье, была бедной студенткой, но к торжественному выпуску готовилась загодя. После 4-го курса заработала денег на жоржетовое платье, коверкотовое пальто и белые босоножки — так празднично она собиралась получать диплом и давать клятву Гиппократа. Не дала — не успела. В этом наряде девушка пошла на войну. «Привезли нас в воинскую часть на рассвете. Говорят: вот здесь выходите. Мы вышли, смотрим, а это школа. Двор такой большой, и везде, куда только глаз достанет, лежат раненые. И стон стоит. Страшно так стало.., — рассказывает Надежда Афанасьевна. — Подошел к нам комиссар, посмотрел на меня в моих белых босоножках и говорит: детский сад. Я, помню, засмущалась: какой же я детский сад, если уже институт закончила… Комиссар велел рядом стоящему солдату принести хромовые сапоги, а мне — переобуться в них. Я сняла босоножки и поставила на окошко. Так они там и остались стоять... Так, может, до сих пор там и стоят…»

Потом белые босоножки Надежде были ни к чему. Уже в июле она была в части, в медико-санитарном батальоне. Туда раненые поступали прямо с поля боя. Надежда была хирургом. «Кровь, боль были рядом всю войну, — рассказывает она. — Знаете, ложится ко мне на стол такой же молодой, как и я, солдат и говорит: я жить хочу. А я ничем не могу ему помочь. Он умирает. Это тяжело. К этому нельзя привыкнуть. Что бы ни говорили, к смерти нельзя привыкнуть…»

В клятве Гиппократа, которую так и не успела дать Надежда, есть такие слова, что для врача существует только больной. Нет ни национальности, ни народности — только больной. И когда к советским врачам поступали пленные немцы, ничего не должно было быть у врача, кроме понимания того, что это больной. А не враг. Еще тяжелее было, когда медицинская помощь требовалась раненым изменникам родины. А еще хуже были самострелы. «Не все могли быть солдатами, — рассказывает Надежда Афанасьевна. — Вот он возьмет и сам себе руку прострелит, стало быть, уже воевать, стрелять не может. А моя обязанность как врача была выявить этот самострел. Если я не выявлю его, с меня снимут погоны. А они плакали, просились: не выдавайте меня! Представляете, какой у меня был страшный выбор? По-разному, конечно, было: где не очень заметны признаки самострела, смазанная картина, тогда говорила, что не знаю, мол, не могу решить. А где уже очевидно, то нельзя было не выдать. А за самострелы в первые годы был расстрел. Это уже в 43-м году появились штрафные роты, штрафные батальоны. Их как смертников кидали на прорывы. Был у нас такой батальон на Орловско-Курской дуге, на Северо-Западном фронте. Еще, знаете, что страшно было: допустим, эти самострелы не я выявляла, приводили их к нам уже опознанными. Особый отдел их допрашивал, писал протокол и выносил приговор — расстрел. И надо было врачу подписать это «на расстрел»! Бывало, ходит «особист»: «Ну, кто свободен, кто подпишет?» Я все время пряталась, помню, только бы не подписать такую судьбу человеку. Это так страшно было, до ужаса — подписать на расстрел человека…»

…Однажды, в одну из боевых операций на Северо-Западном фронте, на операционном столе у Надежды оказался капитан, начальник службы 47-го полка Петр Ржеусский. Раньше они встречались на конференциях, при проверках медицинских пунктов, на политзанятиях. И вот вновь их свел операционный стол. Капитан был ранен в голову. Молодая хирург сняла повязку, на ней увидела вещество мозга. В это время капитан поднял голову и попросил: «Ты меня перевяжи, и я пойду в полк, там бой идет, раненых много». И потерял сознание. Его отправили в госпиталь, оттуда самолетом в Москву. А из Москвы Петр стал писать Наде письма, и до конца войны они переписывались. Встретились в Берлине в 45-м. И поженились.

Берлин тогда был поделен на четыре района — французский, американский, английский и Со-

ветского Союза. Нашей части Жуков приказал кормить и оказывать медицинскую помощь берлинцам, помогать восстанавливать медицинские учреждения. В городе не работали водопровод, канализация. Советские медики боялись вспышки желудочно-кишечных заболеваний. Продуктов никто не привозил, и жители Берлина буквально голодали. Их спасением от голодной смерти и озаботились победители, пока ждали эшелонов и своей дальнейшей судьбы. На улицах Берлина стояли солдатские кухни, варили кашу, и немецкие старики, дети подходили и брали эту кашу из рук советских солдат. «Повара наши ворчали, не хотелось им кормить немцев, — вспоминает Надежда Афанасьевна. — А берлинцы были очень благодарны за это».

Теперешние немцы, уже другое поколение, изучили архивы и стали искать спасителей своих отцов и дедов, чтобы отблагодарить. Нашли они и чету Ржеусских. В Беларуси.

Здесь, на родине Петра Степановича, который родом из Борисовского района, супруги оказались сразу после войны. Хотя Надежда очень хотела вернуться на Украину, в родной Чернигов. Они и приехали туда, но в облздравотделе им рассказали о том, что нет ни одной целой районной больницы: «Стройте!». Петр тогда говорит супруге: «Ты знаешь, что значит — строить больницу? Поедем в Белоруссию». Поехали. Назначение получили в Молодечно. «Это ж близко, — сказали, — в театр будете ездить каждую субботу». Был конец 45-го года. Молодечно того времени состоял всего из 180 домиков. Больница располагалась около площади Свободы. Такого барачного типа дом, который строили пленные немцы — их еще застали супруги-врачи Ржеусские. В одной из больничных палат Петр с Надеждой стали жить, потому что больше было негде. Условия работы и жизни были тяжелые. В больнице холодно, белья не хватало, перевязочные материалы отсутствовали, еда тоже. Больных было много, потому что леса кругом были напичканы минами, снарядами, но люди шли в эти леса в поисках пропитания, дров. И подрывались, конечно. Кормить больных было нечем. «Но у нас оказалась замечательная повар, — рассказывает Надежда Афанасьевна, — она каждый день с утра шла по улице Осипенко и просила у жителей: дайте что-нибудь кормить больных. Кто свеклу давал, кто пару картофелин, она готовила из этого еду и кормила больных. А нам как демобилизованным участникам войны еще полгода давали так называемый американский продуктовый паек. Этим мы жили. Потом уже стали и магазины открывать. Дали карточки, мы на них хлеб получали».

Две хрупкие девушки — врач и фельдшер — шли через поле в полк делать прививки солдатам. А на том краю их уже дожидался старшина и ругался на чем свет стоит: «Вы, такие-рассякие, чего тут лазаете??? Это ж минное поле!!!» Они не знали про это. Как не знали и про разрывные пули, светящиеся. Их обстреливают: шух-шух-шух, а они заворожено глядят на пули эти как на светлячков. Офицер какой-то кричит им: ложись, убьет!.. Бог миловал. И тогда, и после. Хотя после, когда кровавая и больная война была уже узнана сполна, порой казалось, что вот если бы сейчас убило, то и хорошо. Только бы не быть раненой и не попасть в плен…

В 47-м году Ржеусские переселились из больничной палаты в свой дом. К тому времени у них уже родилась дочка. Потом — сын. После войны Надежда Афанасьевна не стала больше работать хирургом. Пошла в акушерство. Заведовала родильным отделением. А Петр Степанович всю жизнь проработал хирургом. Был главврачом городской больницы, потом детской, когда ее построили, и детским хирургом.

В Молодечно Ржеусские прожили 46 лет. Уже на старости лет у Петра Степановича стали сказываться его раны. В войну он был трижды тяжело ранен. В мозгу застрял осколок. Когда лежал в Москве в институте мозга им. Вишневского, врачи сказали: не трогайте осколок ни в коем случае, никому не позволяйте. Был у него и перелом позвоночника, — возле него разорвалась авиабомба. Долго не двигал ни руками, ни ногами. Потом, слава Богу, все восстановилось. Когда Петр Степанович и Надежда Афанасьевна постарели, дети выросли, стали врачами и уехали из отчего дома в свою жизнь, дом этот с садом и огородом стал старичкам в тягость. А квартиры не давали — не положено было. Петр Степанович перенес тяжелейшую операцию, его еле-еле спасли, он стал нуждаться в постоянном уходе и наблюдении. Тогда-то они с супругой и решили переехать в дом-интернат для ветеранов войны и труда, что в Ждановичах под Минском. Это было в начале 90-х годов. Дети, конечно, отговаривали. Дочь предлагала родителям переехать к ней в Москву, сын хотел, чтобы вместо проданного дома отец с матерью купили квартиру и перебрались в Минск, к нему поближе. Но старики решили иначе.

«Наш народ не уяснил себе, что значит для стариков — отдельно жить, — говорит Надежда Афанасьевна. — Ведь Европа так живет. Там не живут с детьми. Например, в Швеции старики живут в таких домах, заключают с ними договор, и только на выходные дни дети забирают их к себе. С одной стороны, дети свободно живут, во-вторых… вот посудите сами: вы работаете, а мы дома сидим, и станет мне плохо, какая мне от вас помощь? Или приходите вы с работы, надо что-то приготовить, уделить время детям, отдохнуть, а тут мы… Вот сейчас я одна, муж умер в позапрошлом году, и сын меня забрал бы к себе. Но он на работе, жена на работе. Что я буду

делать в четырех стенах одна? Тут хоть среди людей, общение, уход. Здесь, правда, тоже не все гладко да ладно… Я, считай, помимо медицинского, закончила еще два университета: один — это война, второй — интернат…»

Много чего рассказывала Надежда Афанасьевна о своей 92-летней долгой жизни. И как отца немцы расстреляли за связь с партизанами. И как чудом удалось найти им с мужем после войны ее мать с сестрой и детьми, которые жили в сарае, потому что все кругом разбомбили немцы. Как купили им на выданные «подъемные» деньги полдома, а сами остались без копейки. Как не хотел в военное время их, врача и медсестер, пускать к себе в дом на постой польский ксендз, а потом играл им по их просьбе на органе в пустом костеле. Как необыкновенно прекрасна была та музыка, и юные девушки-медики слушали ее затаив дыхание. Как медицинская бригада под руководством Надежды ликвидировала пандемический очаг сыпного тифа во время Столинско-Пинской операции, а местные жители убегали и прятались от медработников. Как жили в доме священника, бывшего белого офицера, ходили в храм на Пасху 43-го года, а потом разговлялись в доме этого батюшки и его милой матушки. Как долго в послевоенное время ходила в шинели, потому что негде было пошить гражданское пальто. Как в любое время дня и ночи к ним в дом в Молодечно приходили люди за помощью и никому не было отказа. Как делала кесарево сечение на обеденном столе. Как возили ее окольными путями бандиты к себе в логово для оказания медицинской помощи. И как возили на «воронке» в прокуратуру. Как спасала женщину-убийцу. А еще — какие прекрасные сады на родной Украине. И какая удобная для ее позвоночника коляска, которую совсем недавно привезли ей в подарок благодарные немцы. Какие замечательные у нее внуки, один из которых тоже врач, и все пятеро правнуков… Много чего… И сказала под конец беседы, что, если бы пришлось ей еще раз жизнь жить, она бы снова стала врачом. Только хотелось бы так, чтобы руководителем и профессором в этой учебе была не война…

Гелия ХАРИТОНОВА

Юлия ДРУНИНА

СТИХИ О ВОЙНЕ

ТЫ ДОЛЖНА!

Побледнев,
Стиснув зубы до хруста,
От родного окопа
Одна
Ты должна оторваться,
И бруствер
Проскочить под обстрелом
Должна.
Ты должна.
Хоть вернешься едва ли,
Хоть «Не смей!»
Повторяет комбат.
Даже танки
(Они же из стали!)
В трех шагах от окопа
Горят.
Ты должна.
Ведь нельзя притворяться
Перед собой,
Что не слышишь в ночи,
Как почти безнадежно
«Сестрица!»
Кто-то там,
Под обстрелом, кричит...

* * *

На носилках, около сарая,
На краю отбитого села,
Санитарка шепчет, умирая:
— Я еще, ребята, не жила...

И бойцы вокруг нее толпятся
И не могут ей в глаза смотреть:
Восемнадцать — это восемнадцать,
Но ко всем неумолима смерть...

Через много лет
в глазах любимой,
Что в его глаза устремлены,
Отблеск зарев, колыханье дыма
Вдруг увидит ветеран войны.

Вздрогнет он и отойдет к окошку,
Закурить пытаясь на ходу.
Подожди его, жена, немножко —
В сорок первом он сейчас году.

Там, где возле черного сарая,
На краю отбитого села,
Девочка лепечет, умирая:
— Я еще, ребята, не жила...

БИНТЫ

Глаза бойца слезами налиты,
Лежит он, напружиненный и белый,
А я должна приросшие бинты
С него сорвать одним движеньем
смелым.
Одним движеньем — так учили нас.
Одним движеньем —
только в этом жалость...
Но встретившись со взглядом
страшных глаз,
Я на движенье это не решалась.
На бинт я щедро перекись лила,
Стараясь отмочить его без боли.
А фельдшерица становилась зла
И повторяла: «Горе мне с тобою!
Так с каждым церемониться — беда.
Да и ему лишь прибавляешь муки».
Но раненые метили всегда
Попасть в мои медлительные руки.

Не надо рвать приросшие бинты,
Когда их можно снять
почти без боли.
Я это поняла, поймешь и ты...
Как жалко, что науке доброты
Нельзя по книжкам
научиться в школе!

Хронограф

27 апреля

МОСКВА

Священник Федор Конюхов проложил маршрут по христианским святыням Эфиопии. Завершил путешествие он на Пасху в городе Аксум. Здесь, по некоторым данным, хранится ковчег, в котором находятся Божественные заповеди, полученные Моисеем на горе Синай.

«Замечательное путешествие, я видел в дороге множество христианских святынь, по которым отныне будет проложен маршрут для российских путешественников», — рассказал отец Федор корреспонденту «Интерфакс-Религия».

Путешественники передвигались на верблюдах. Общая протяженность пути составила более 1000 км. В целом отец Федор повторил маршрут Александра Булатовича, который всегда был примером для отчаянных храбрецов. Этот легендарный офицер, дипломат, путешественник и религиозный деятель XIX века сыграл важную роль в отстаивании независимости Эфиопии. В 1901 году он построил часовню на территории в 40 гектаров, предоставленных в дар России эфиопскими властями. Позже путешественник отбыл на Афон, где принял сан. В 1919 году его убили в смоленском монастыре.

В 1947 году советские дипломаты решили возвести новое здание посольства в Эфиопии и снесли Георгиевскую часовню. Отец Федор намерен ее восстановить.

28 апреля

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Профессор Алексей Осипов утверждает, что телевизор в тысячи раз хуже электронных карточек.

«Универсальная электронная карта (УЭК) пока что затрагивает исключительно нашу земную жизнь, относится к земным проблемам. Конечно, мне совсем не приятно, что обо мне могут знать какие-то злодеи, мошенники, которые вскроют сайт и увидят, например, сколько у меня миллионов. Представляете, какой ужас?! Что же тогда делать? Или узнают, куда я собираюсь, где был и прочие стороны моей жизни и т.д. Но это все касается этой жизни. Пока еще электронная карта, насколько это известно, не касается самой главной сферы нашей жизни — духовной. Она абсолютно не требует, чтобы я отрекался от Христа, отрекался от Евангелия, отрекался от совести, считал какого-нибудь дядю Сэма Христом и т.д.», — заявил во время своей лекции в подмосковном городе Куровское профессор Московской духовной академии Алексей Осипов.

Профессор МДА выразил недоумение, «почему мы об электронной карточке кричим, а о телевизоре молчим, хотя я думаю, что это в тысячи раз хуже, или компьютер с интернетом, который забивает в нас всякие гадости — это неизмеримо хуже». «Что там электронная карточка! Она касается исключительно материальных и социальных вещей. А тут — телевидение, компьютеризация, всякие рекламы — вот что касается нашей души и нашего духа, вот что растлевает не только подрастающее поколение, но и постарше — а мы этого не видим. А вот карта — сразу подскочили, еще бы, это задевает мое чрево, мою кожу — тут мы вопим, и придумали, что задевает уже и душу. Пока еще не душу, пока нет», — заключил известный богослов.

МИНСК

Сестры милосердия продолжают оказывать помощь пострадавшим в результате теракта, сообщает sobor.by. Церковь одной из первых откликнулась на трагедию. Собрали пожертвования для пострадавших во время теракта, но главное — в Великий пост сестры милосердия находились на своем великом посту.

Надежда Осинкина — старшая сестра сестричества в честь великой княгини Елисаветы и инокини Варвары при Доме милосердия — рассказывает: «Сестра милосердия помогает всем: и больному, и медперсоналу, и себе. Потому что как это — стоять в стороне, когда многое можешь сделать. И протереть больного, высадить, выложить, покормить его, сказать ему добрые слова, приободрить, обнадежить. Это просто наша жизнь, а не какие-то выработанные качества. Это внутри». Под руководством сестры Надежды находятся восемь сестер.

Сестры милосердия не только оказывают помощь непосредственно в больницах, но и просто навещают больных, чтобы оказать духовную поддержку. Недавно сестры сестричества святой преподобной Евфросинии Полоцкой при приходе иконы «Всех скорбящих Радость» навестили беременную женщину, которая оказалась в метро во время взрыва. «Состояние будущей мамы стабильное, поэтому мы просто навестили ее, высказали слова поддержки, приободрили», — рассказала старшая сестра Тамара Метто.

Сестричества милосердия были широко распространены в нашей стране в дореволюционный период. В годы Первой мировой войны только в госпиталях белых сестер насчитывалось около пяти тысяч. В настоящее время этот церковный институт помощи мирянам возрождается.

Протоиерей Феодор Повный, настоятель прихода в честь Всех Святых, при котором действует Дом милосердия, проинформировал: «Готовы будем помочь уже в реабилитационный период, когда необходима будет помощь не только в восстановительных процессах, но, прежде всего, психологическая, духовная, какая-то нравственная поддержка, чтобы люди обрели некий стержень. Мы готовы будем в Доме милосердия всячески оказывать помощь, поддержку и содействие», сообщает sobor.by.

Фото архиепископа Вологодского и Великоустюжского Максимилиана

Алфавит ДУХОВНЫЙ

Всеми мерами надо стараться, чтобы сохранить мир душевный и не возмущаться оскорблениями от других: для этого нужно всячески стараться удерживать **гнев** и соблюдать посредством внимания ум и сердце от непристойных движений. Оскорбления от других должно переносить равнодушно и приучаться к такому расположению духа, как бы оскорбления их относились не к нам, а к кому-либо из лиц, чуждых нам. Такое упражнение может доставить тишину сердцу человеческому и сделать его обителью Самого Бога.

Блаженна душа, которая сознала себя вполне недостойной Бога, которая осудила себя как окаянную и грешную! Она — на пути спасения, в ней нет самообольщения.

Напротив, кто считает себя готовым к приятию благодати, кто считает себя достойным Бога, ожидает и просит Его таинственного пришествия, говорит, что он готов принять, услышать и увидеть Господа, тот обманывает себя, тот льстит себе, тот достиг высокого утеса **гордости**, с которого падение в мрачную пропасть пагубы. Туда ниспадают все возгордившиеся над Богом, дерзающие бесстыдно признавать себя достойными Бога и из этого самомнения и самообольщения говорить Богу: говори, Господи, ибо слышит раб Твой (1 Цар. 3, 10).

Гордый чужд богопочитания, чужд страха Божия, уважения к Закону Божию и гражданскому, чужд уважения к ближнему, к его пользам, благосостоянию, к самой жизни, чужд самопознания, чужд добродетели, враг и злодей человекам и себе. Он способен ко всем беззакониям, как бы имеющий на совершение их какое-то особенное право. Гордый — это человек с окаменевшим сердцем и с умом демонским.

Грех настолько усвоился нам при посредстве падения, что все свойства, все движения души пропитаны им. Отвержение греха, сроднившегося душе, сделалось отвержением души. Такое отвержение души необходимо для спасения души. Отвержение естества, оскверненного грехом, необходимо для усвоения естества, обновленного Христом. Выкидывают из сосуда всю пищу, когда она отравлена ядом, сосуд тщательно вымывают, потом уже влагают в него пищу, долженствующую поступить в употребление. Пища, отравленная ядом, по всей справедливости и сама называется ядом.

Если перед взорами нашими находятся два предмета и один из них мы рассматриваем со всевозможным вниманием и непрестанно, а на другой не обращаем никакого внимания, то о первом получаем ясное, подробное, определенное понятие, а по отношению ко второму остаемся при понятии самом поверхностном. У делателя евангельских заповедей взоры ума постоянно устремлены на свою греховность, с исповеданием ее Богу и плачем он заботится об открытии в себе новых язв и пятен. Открывая их при помощи Божией, он стремится еще к новым открытиям, влекомый желанием богоприятной чистоты. На согрешения ближних он не смотрит. Если по какому-либо случаю придется ему взглянуть на согрешение ближнего, то взгляд его бывает самым поверхностным и мимоходным, как обыкновенно у людей, занятых чем-либо особенным. Из самого жительства его вытекает естественно и логически признание себя **грешником** из грешников. Этого устроения требуют от нас святые отцы. Без такого самовоззрения святые отцы признают самый молитвенный подвиг неправильным.

Святитель Игнатий БРЯНЧАНИНОВ

Газета «Царкоўнае слова» Мінскай епархіі выдаецца па благаславенню Яго Высокапраасвяшчэнства Мітрапаліта Мінскага і Слуцкага ФІЛАРЭТА, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі

Галоўны рэдактар Харытонаў Андрэй Юр'евіч
Заснавальнік: Мінская епархія Беларускай Праваслаўнай Царквы, 220004, г. Мінск, вул. Вызвалення, 10

Беларуская праваслаўная газета «Царкоўнае слова» № 18, 6 мая 2011 года

Цана ў розніцу свабодная.

Газета «Царкоўнае слова» выдаецца 1 раз у тыдзень на рускай і беларускай мовах. Аб'ём 2 друкаваныя аркушы. Тыраж выпуска 5000.

Газета надрукавана ў друкарні «Знамение» г. Мінск, вул. Каржанеўскага, 14. Ліцэнзія ЛП №02330/0150475 ад 25.02.2009 г. Заказ № 443 Нумар падпісаны да друку 29 красавіка 2011 года.

Зарэгістравана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 1175 ад 29.01.2010.

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Каждый месяц редакция получает от читателей посильные пожертвования. Эта помощь для нас бесценна. Не имея ни одного спонсора, мы выходим в свет благодаря именно этой поддержке. За всех Вас мы молимся: имена записываются на сорокадневное поминовение в Свято-Петро-Павловском соборе г. Минска.

Свои пожертвования вы можете перечислить на расчетный счет газеты:

№ 3015000004189 в филиале №510 г. Минск ОАО АСБ «Беларусбанк», код 603, ул. Куйбышева, 18, г. Минск УНП 600180011 редакция газеты «Царкоўнае слова».

НАШ АДРАС: 220004, г. Мінск, вул. Ракаўская, 4, Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, рэдакцыя газеты «Царкоўнае слова». Тэл/факс: 203-33-44. e-mail: tsar.sl@ sppsobor.by, tsar.sl@open.by. www.sppsobor.by

Наш подписной индекс:
63130
В подписном каталоге с. 111